

«Но у меня есть второй план».

На самом деле, я не хотела этого делать. Но должна была, потому что Офелия — очень злая женщина.

«Мне нужно ужасно обращаться со слугами».

Вдох, выдох.

Я глубоко вздохнула. Герцог Сильвестр, как известно, заботился о слугах замка, он даже знает их всех по именам. А это означает...

«Если я буду плохо с ними обращаться, то он наверняка обратит на это внимание».

Если я буду истязать его любимых слуг, разве он не будет ругать меня? А это, по итогу, приведет к разводу!

«Так что у меня нет другого выбора, кроме, как заняться этим».

Я сделала еще один глубокий вдох, открыла дверь и направилась к горничной, моющей коридор.

— Эй.

— Д-да, мэм?

Не обращая внимания на испуганную горничную, я провела пальцем по перилам. На них налипла серая пыль.

— Посмотри, сколько здесь осталось пыли.

— Ой!

Глаза служанки, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Я...простите, я не заметила.

— Ты сказала, что не заметила?

«Мне очень жаль. Мне очень жаль, неизвестная горничная».

Я крепко зажмурилась и пнула ведро, наполненное водой.

Кэк!

Грязная вода полилась на отполированный пол коридора.

— Вытрешь его еще раз.

Горничная широко раскрыла рот.

Бум, бум, бум.

Мое сердце готово было разорваться, но я не могу этого показать — в конце концов, я - злая герцогиня.

— Давай, а я прослежу, чтобы ты сделала все правильно.

Нет ничего хуже, чем находиться под присмотром босса на работе. Я посмотрела на дрожащую горничную, скрестив руки на груди.

Горничная в слезах стиснула швабру:

— Я...мне очень жаль, я быстро все вытру.

Увидев ее, моя совесть сжалась в комок.

«Мне, действительно, позволено это делать?»

Я почувствовала, как во мне поднимается чувство вины.

А затем.

— Мадам! — Прибежал дворецкий Оливер. — Ч-что происходит..!

Он сглотнул и вдохнул. Интересно, был ли он так удивлен тем, что я сделала. Я подняла подбородок, притворяясь, что все в порядке.

— А что, я даже не могу горничную обучать?

Бум. Бум. Бум.

Мое сердце снова сильно забилося; если дворецкий будет возражать, начнется суета, а если начнется суета, новость дойдет до Сильвестра, и он меня, наконец, выгонит меня отсюда!

Пожалуйста, разозлись! Разозлись на меня, Оливер!

Я широко раскрыла глаза, будто бросая ему вызов.

— Нет, все совсем не так!

Оливер поднял два больших пальца и зааплодировал.

— Вы проделали отличную работу!

«Ч-что?»

— Эта девчонка, должно быть, мыла коридор грязной водой, потому что ей было лень ее поменять!

— Прошу прощения!

«Что происходит...?»

Дворецкий посмотрел в лицо горничной и вздохнул с облегчением:

— Ты только что опозорилась, и ты совершенно не представляешь, как тебе сейчас повезло!

— ...Что?

— Мадам, в этот раз вы даже не ударили эту девчонку в глаз!

«Неужели я была настолько плоха?»

— А до этого вы устроили ей душ с помощью швабры!

«Офелия, ты...?!»

— Но на этот раз вы просто разлили воду...Вы очень хорошо справились, мадам.

Он посмотрел на меня:

— Мне кажется, я сейчас разрыдаюсь.

«Нет, я думаю, что рыдать здесь буду только я....Офелия, что, черт возьми, ты творила?»

Вторая операция: «Издевательство над слугами» — провалена

. Я и здесь потерпела поражение.

Это плохо.

У меня остался только один последний план.

Какой бы злой ни была Офелия, я не думаю, что она была способна на подобное. Такое действие, наверняка, способно было разрушить гордость Офелии.

И оно называется — Воровство денег.

Если ты - герцогиня, то ты, определенно, должна воровать деньги своей семьи. Это нормально — красть деньги и тратить их на мужчину.

«Но у меня сейчас нет даже мужчины».

И больше не будет мужчин, желающих познакомиться со мной. Моя дурная слава уже распространилась по всей стране.

Я дошла до кабинета герцога и вошла внутрь с намерением украсть его деньги.

— Было бы неплохо украсть что-то похожее на купюры.

Таким образом, Сильвестр будет сбит с толку, узнав, что у него пропали все деньги. И тогда я на один шаг приближусь к разводу.

«И все же, почему, черт возьми, ты все равно не хочешь со мной развестись?»

На его месте я бы согласилась без колебаний. Но я ни за что на свете не смогу прочитать мысли герцога Сильвестра хотя бы раз в жизни.

«Ну, мы вообще-то никогда не разговаривали».

Но какой у нас может быть разговор, когда он прогоняет меня, просто взглянув на мое лицо?

У меня почти начинается невроз, когда он говорит мне выйти.

Я открыла ящик и увидела кучу разбросанных документов.

— Есть ли здесь что-нибудь полезное?

Я порылась в ящиках, листая и переворачивая документы.

— Возможно, это чего-то стоит.

Затем дверь открылась, и в кабинет вошел герцог Сильвестр.

Он остановился и уставился на меня. На меня, роющуюся в его ящиках.

Какой-нибудь вор, пойманный с поличным, должен выглядеть, как я.

— Что... — Сильвестр медленно раскрыл губы. — Что ты делаешь?

Я нервно сглотнула, пытаюсь сделать безразличный тон голоса:

— Я делаю именно то, на что это похоже — я кое-что ищу в твоём кабинете.

— И что же?

— Мне было интересно, лежат ли у тебя здесь деньги, но пока ничего похожего не увидела. Герцог оказался намного беднее, чем я ожидала, — сказала я, изо всех сил стараясь разозлить герцога.

Если он разозлится, то, возможно, согласится на развод. Однако мое сердце, казалось, вот-вот взорвется от частоты своей работы. В конце концов, я очень слабая.

— Ты ... — Сильвестр сморщил свое красивое лицо.

«Ты собираешься кричать?»

Я закрыла глаза и приготовилась.

— Наконец-то ты ведешь себя, как настоящая хозяйка дома.

«...Что?»

— Я вижу, ты, наконец-то, пришла в себя.

«Стой, о чем ты говоришь?»

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1372981>